

Группа направилась прямо к резиденции Ли. Ли Хуан услышал, что кто-то из здания Ишуй приближается, и спрятался в комнате, дрожа. Но потом он подумал: его отец — Мастер Ли, а его двоюродный брат — Второй Мастер Хэ, чего ему бояться?

Он немедленно вышел и столкнулся с Боссом Е.

Мастера Ли не было в доме, и старший молодой мастер Ли Лянь отправился искать второго мастера Хэ в его особняке. Так что во всей резиденции доминировал единственный сын первой жены Ли Хуан. Когда Су Ань вошел в зал, он увидел четвертого молодого мастера семьи Ли, сидящего на месте мастера.

Ли Хуан потягивал чай, глядя на Е Суаня с улыбкой, и странно сказал: «Эй, босс Е, что ты делаешь? Собираешься ли ты привести кого-нибудь, чтобы разрушить нашу резиденцию Ли?»

«Не смей», — Е Суань обычно улыбался больше, даже когда он не улыбался, его красные губы все еще были слегка изогнуты, — «Молодой мастер Ли, я просто пришел задать вам вопрос, можете ли вы сказать правду?»

Ли Хуана позабавил его взгляд, он несколько раз кашлянул, и его отношение стало лучше: «Я, естественно, буду хорошо говорить, когда босс Е спросит».

«Я слышал, что вчера молодой господин Ли не пускал Цзи Юшэна в наше здание из резиденции Ли».

Ли Хуан ответил с угрызениями совести: «Я слышал, как он поет хорошую песню, что, он не может остаться после того, как я дал ему серебряные юани?»

«Но он не просто пел песни», — лицо Е Суаня похолодело, когда он сел на резной деревянный стул, — «Я также надеюсь, что молодой господин Ли сможет дать объяснение».

Ли Хуан был еще более виноват, с холодным потом на голове он оглянулся, за дверью стоял слуга его собственного двора. Но затем он сразу же почувствовал, что его страх был действительно постыдным, поэтому он злобно хлопнул по столу: «Босс Е, что ты имеешь в виду?!»

Су Ань оставался неподвижным: «Горло Юшэна опухло, врач еще не сообщил результата, но, вероятно, ему не станет лучше. Если Юшэн потеряет средства к существованию как певец, ему придется побеспокоить Молодого Мастера Ли, чтобы он взял деньги, которые позволили бы Юшэну есть и пить до конца своей жизни. Если Юшэну повезет снова выступить, то молодому мастеру Ли придется дать ему больше денег. Лицо Юшэна было повреждено, хотя он умеет петь, но не может выходить на сцену, и его сердце будет только еще горше».

Платить все равно придется, либо больше, либо больше.

Ли Хуан резко встал и сердито закричал: «Е Суань, не будь бесстыдным!»

Сильные слуги поспешно окружили людей из Ишуй. В окружении этой группы людей, за исключением смелого и могущественного Чан Ши, все остальные были немного робкими.

Когда Ли Хуан увидел это, он засмеялся и гордо сказал: «Босс Е, ты все еще собираешься продолжать?»

Е Суань поджал губы, и цвет его губ побелел от силы. Он стиснул кончики пальцев на темном резном столе, который контрастировал с его кожей, как белый нефрит.

Ли Хуан намеренно оскорбил его: «Босс Е, ты пришел в мою резиденцию Ли, чтобы найти неприятности, и моя резиденция Ли не может просто быть смущена тобой. Но если ты споешь мне песню на глазах у всех, я сделаю вид, что сегодня ничего не произошло».

Е Суань был высокомерным до мозга костей. Раньше он наклонялся, чтобы подняться, но теперь, когда он поднялся, он никогда не будет наклоняться ни к кому по своему желанию. Он встал, затем перед дразнящей улыбкой Ли Хуана резко вытащил пистолет и направил черную дыру прямо на голову Ли Хуана: «Молодой мастер Ли, сегодня вы либо возьмете деньги, чтобы компенсировать Юшэну, либо отдадите свою жизнь ради признания своей ошибки».

Выражение лица Ли Хуана было искажено, и он воскликнул: «...пистолет?!»

У нескольких человек в комнате ослабели ноги.

Е Суань впервые держал пистолет, но его рука была очень твердой. Он посмотрел прямо на Ли Хуана: «Молодой мастер, что вы планируете делать?»

«Я не верю, что ты выстрелишь», — Ли Хуан дрожал, его зубы продолжали сталкиваться друг с другом, и он был так напуган: «Босс Е, мой отец — заместитель руководителя Торговой палаты в Цзинчэне. Не думай, что ты сможешь идти боком по Цзинчэну, имея за собой Цзян Чжэнжуна!»

Су Ань почувствовал, что это забавно. Это на тебя направили пистолет, ты все еще мне угрожаешь?

Большой брат, я уже разгорячился. Ты веришь в это? Я мог бы немедленно выполнить трюк сальто на 360 градусов, просто чтобы подстрелить тебя.

Он нажал на спусковой крючок, и раздался щелчок, лицо Ли Хуана побледнело. Его ноги подкосились, и он упал прямо на пол. "Нет, нет, нет, босс Е, если вы хотите что-то сказать ->

"Как ты смеешь!" Сзади раздался рев старика.

Чан Ши нервно напомнил: "Мастер,
мастер Ли вернулся".

Су Ань покосился на него, Мастер Ли поспешно подошел к нему на костылях, и его лицо стало уродливым, как свиная печень. Хэ Чанхуай и Ли Лянь следовали за ним. Глаза Су Аня обводили Хэ Чанхуая. Хэ Чанхуай наблюдал за этой сценой с приподнятыми бровями, его полные губы были приподняты, и он не выглядел несчастным.

Су Ань отвел глаза.

Увидев, что Е Суань все еще направлял пистолет на его сына, Мастер Ли отругал его еще более жестко: «Е Суань, кто дал тебе возможность направлять на кого-то пистолет! Кто дал тебе этот пистолет?! Где этот человек?! Идите, вызови мне полицию, позвоните в полицию!

«Если ты действительно посмеешь кормить моего сына пулей, босс Е, я усложню задачу тебе и твоему зданию Ишуй сегодня вечером!»

Е Суань все еще был стойким, без малейшего страха перед сценой, и все присутствующие начали дрожать, задаваясь вопросом, откуда у босса Е хватило смелости, неужели он сумасшедший?

В этот момент Су Ань внезапно сказал: «Второй мастер Хэ, ты думаешь, у меня не будет возможности выжить, если я сделаю этот выстрел?»

Волосы Мастера Ли в гневе встали дыбом, он поднял шляпу и собирался высмеять, какое отношение это имеет к Хэ Чанхуаю, когда Хэ Чанхуай громко рассмеялся. Ясневый шарф, который он носил, был прижат его тяжелым черным пальто: «Босс Е, не стесняйся начинать, я, Хэ, естественно, буду держать тебя в безопасности».

«...» Грудь Мастера Ли сильно вздымалась, он не мог в это поверить: «Хэ Чанхуай!»

Су Ань дважды рассмеялся: «Можно ли воспринимать всерьез то, что сказал Второй Мастер?»

Хэ Чанхуай: «Я, Хэ Чанхуай, помещаю здесь свои слова и говорю одно и имею в виду именно это».

«Второй Мастер — герой». Голос Су Аня был очень хорош и обладал сильным проникновенным тоном. Было приятно его слушать. Хэ Чанхуая называли героем, не говоря уже о том, что его уши даже покраснели.

Су Ань продолжал медленно говорить: «Мастер Ли, вы слышали, что сказал Второй Мастер? Вы говорите, что я не смею сейчас стрелять из этого пистолета».

На Ли Хуана направили пистолет, слезы и сопли продолжали течь: «Босс Е, разве ты не хочешь просто денег, я дам их! Могу я просто дать тебе деньги!»

"Сколько?"

«Ты можешь взять столько, сколько захочешь! Я прошу тебя высоко поднять руку и быстро убрать эту штуку, а вдруг она взорвется?»

Су Ань убрал пистолет, но лица нескольких мастеров и молодых мастеров семьи Ли были не очень хорошими. Домработница пошла за серебряными юанями и банкнотами, и Чан Ши взял деньги, прежде чем Су Ань вышел вперед и улыбнулся Мастеру Ли: «Мастер Ли, я вас обидел».

Мастер Ли посмотрел на него мрачным лицом.

«Просто четвертый Молодой Мастер должен решить этот вопрос сегодня», — мягко сказал Су Ань, — «В последний раз, когда он играл с актером до смерти, это распространилось по всему городу ветром и дождем. Если это произойдет снова, как вы думаете, что нам следует делать?»

Выражение лица Мастера Ли исказилось, и он крепко сжал трость, не говоря ни слова.

Е Суань взглянул на Хэ Чанхуая, который был сбоку, хотя он ничего не сказал, казалось, что была передана тысяча слов: «Тогда я уйду, Мастер Ли, вам не нужно отправлять нас.»

После этого он взял труппу Ишуй и спокойно ушел. Хэ Чанхуай не мог не преследовать его спину, но не мог видеть слишком ясно среди перекрывающихся теней людей.

«Чанхуай, ах, — мастер Ли попытался смягчить тон, чтобы не разозлить племянника, — это ты передал пистолет в руки босса Е? Айя, как можно так просто так давать людям такую вещь! Посмотри на сегодняшний день: Босс Е осмелился направить пистолет на твоего кузена, это твой кузен! Если что-то действительно произойдет, ты вряд ли сможешь избежать чувства вины в своем сердце, посмотри на Е Суаня, он сейчас издевался над нами, ты это... увы».

Хэ Чанхуай отказался от улыбки, его брови выглядели очень холодными: «Дядя, ты хочешь сказать, что я сделал что-то не так?»

У Мастера Ли на лбу выступил холодный пот, и ему сразу захотелось проснуться: «Нет-нет, я не это имел в виду».

«Лучше не надо», — легкомысленно сказал Хэ Чанхуай, наклоня поля своей шляпы

обтянутыми черной кожей пальцами. «Тебе лучше не думать о том, чтобы попасть в неприятности с боссом Е. Если я правильно помню, напоминаю тебе, что в этом пистолете еще шесть патронов. Я уже заверил Босса Е, что со стрельбой все в порядке, если Босс Е действительно даст вам пулю, то это дело можно терпеть только напрасно».

Мастер Ли вздрогнул, и Ли Лянь отошел в сторону. Он посмотрел на Хэ Чанхуая, с которым играл вместе каждый день в течение последних нескольких дней, и почувствовал, как внезапно поднялся легкий холод.

Он также задавался вопросом, почему репутация Хэ Чанхуая на севере была такой дикой? В эти дни он, очевидно, был всего лишь одним из молодых людей в новой фракции, которые хорошо общались друг с другом. Но оказалось, что натура Хэ Чанхуая была настолько безжалостна, что даже его двоюродный брат мог страдать ни за что.

Только из-за слов Босса Е.

Ли Лянь почувствовал холодок в сердце и посоветовал себе быть более осторожным.

Су Ань забрал людей обратно и пошел прямо к месту, где был Цзи Юшэн. Кто бы мог подумать, что еще до их прихода на заднем дворе раздадутся крики.

«Юшэн!!!»

"Нет--"

"Вернись сюда!"

Скальп Су Аня взорвался, он взял свое хлопчатобумажный халат и быстро пошел на задний двор. Он шел все быстрее и быстрее и, наконец, побежал. Люди на дороге выглядели растерянными, одетые в темно-синюю, зеленую и черную одежду, бегали вокруг. Далекое небо затянуто тучами, темной и унылой пеленой.

Члены группы жили в большом дворе позади театра. Белая фигура отчаянно бежала впереди, и когда он увидел Су Аня и его группу, которые спешили, хотя его ушибленная рана на лице была ужасающей, казалось, в его глазах были слезы, и он пошел прямо к хорошо высохнет в одно мгновение.

Сердце Су Аня екнуло: «Остановите его!»

Человек, преследовавший Цзи Юшэна позади него, протянул руку, но не смог что-то сделать вовремя. Со стуком Цзи Юшэн прыгнул в колодезь.

Актер в здании Иший был мертв.

Учитывая погоду в середине зимы, нередко человек иногда умирал в снегу. Когда актер прыгнул в колодец, он последовал за брошенной в озеро галькой, и после нескольких ряби она быстро успокоилась.

Су Ань запечатал сухой колодец. У Цзи Юшэна не было родителей, родственников и друзей. Итак, в Цзинчэне он знал только людей из той же оперной труппы. Су Ань приказал людям купить хорошую одежду для Цзи Юшэна на компенсацию, полученную от семьи Ли, и сжег ее всю Цзи Юшэну.

В театре раздались крики, и театральный хозяин несколько раз хлопнул себя красными глазами, а затем отругал: «Этот четвертый молодой мастер действительно не человек!»

Хотя человек был мертв, дела в театре должны продолжаться. Список запланированных выступлений уже опубликован, но следующий спектакль из всей оперной труппы сможет спеть только Цзи Юшэн. Цзи Юшэна уже нет, и они все еще ищут хорошего актера, умеющего петь.

Прослушав несколько пьес, Су Ань всегда оставался недоволен. Наконец, после репетиции он взял на себя инициативу пойти в несколько театральных коллективов, чтобы занять людей.

В здании Ишуй всегда было немало оперных трупп, устанавливающих сцену. Репутация босса Е была громкой, но после инцидента с Цзи Юшэном все избегали Су Аня. Это было либо оправдание отсутствия времени, либо оправдание боли в горле. Су Ань несколько раз ходил туда-сюда и понял, что, должно быть, Мастер Ли задумал что-то плохое.

Ночью от гнева у Су Аня болели легкие, поэтому днем ему приходилось притворяться спокойным. Он не может найти хорошего Цзяо'эра*. Здание Ишуй в последние несколько дней всегда работало без ветра и волн, их много ругали, и даже прибыль снизилась вдвое.

*□□ -/Jiǎo er/

относится к почетному титулу тех актеров, которые обладают уникальными навыками пения, чтения и игры.

К счастью, Мастер Ли не посмел его слишком сильно обидеть. Несколько дней спустя труппа театра снова бросилась в здание Ишуй, и дела вернулись в нормальное русло, но Су Ань, который в последние два дня много бегал, заболел.

У него поднялась температура, он лежал в постели и не мог встать. Узнав об этом, Цзян Чжэнжун пригласил западного врача, чтобы тот поставил ему диагноз и вылечил.

Цзян Чжэнжун ходил очень медленно, и трудно было сказать, что он хромает. Он вытер пот с шеи Су Аня, полный беспокойства: «Почему это так серьезно?»

Юй Цюн стоял сбоку и готовил большое количество чайных листьев, его глаза были устремлены в пол, неподвижно, как кусок дерева.

После того, как врач оставил лекарство, Цзян Чжэнжун спросил, в чем дело, Су Ань время от времени говорил ему с жалостью на бледном лице: «Хороший живой человек был вынужден умереть именно так».

Цзян Чжэнжун усмехнулся, затем поднял мантию и сел в стороне, продолжая держать Су Аня за руку на протяжении всего процесса: «В любом случае, как семья Ли могла быть такой могущественной? Я, председатель небольшой торговой палаты, был почти раздавлен Мастером Ли. Дела у них идут не очень хорошо, но они очень показательные. В конечном счете, не потому ли это, что они полагались на семью Хэ, своего родственника на крайнем севере?»

Су Ань устало закрыл глаза: «Не совсем».

«Этот человек Хэ Чанхуай, и семья Ли тоже является гнездом змей и крыс», — Цзян Чжэнжун внезапно изменил тон: «Су Ань, через несколько дней Торговая палата обсудит с Хэ Чанхуаем вопрос доставки товаров на север. Когда придет это время, ты сядешь рядом со мной, никуда не ходи и не разговаривай, ты понял?»

Су Ань кивнул, улыбнулся и поддразнил: «Президент Цзян, я запомню, ты можешь быть уверен».

После того, как Цзян Чжэнжун ушел, он закрыл глаза и заснул.

В Цзинчэне Цзян Чжэнжун был тем, кто держал свои слова. Его желание контролировать Су Аня становилось все сильнее и сильнее, а его поведение становилось все более и более чрезмерным. Если так будет продолжаться, Су Ань рано или поздно может стать его птицей в клетке. Это не сработает, он должен найти кого-то, кто сможет сразиться с Цзян Чжэнжуном, сломать контроль Цзян Чжэнжуна над ним и сформировать наиболее стабильный метод треугольника.

И его кандидат - Хэ Чанхуай очень подошел.

Но Хэ Чанхуай не любит мужчин.

Су Ань облизал губы и снова улыбнулся.

Первые несколько раз Хэ Чанхуай выглядел так, будто также не ненавидит мужчин, так что это было в самый раз. Если бы они не были ни закрытыми, ни отдаленными, не было бы наиболее уместным отказаться и приветствовать?